

ПОСТДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР КОРПОРАЦИЙ

Колин Крауч

Колин Крауч – социолог, профессор Уорикской школы бизнеса, автор нашумевшей книги «Постдемократия» (2004, на русском – 2010)

■ Когда вы пишете о «постдемократии», вы имеете в виду крах демократии или лишь то обстоятельство, что характер демократии претерпевает изменения и нам предстоит увидеть ее новые формы?

Я никоим образом не имел в виду крах демократии. Приставку «пост-» я использовал в том же смысле, в каком ее используют в терминах «постиндустриальный» или «постмодернистский», то есть это нечто, что происходит после периода, обозначенного второй частью слова, что использует его ресурсы, но не обновляет его, а вместо этого переводит его в некое новое состояние. Что это за новое состояние? Пока нет никакой ясности. Иначе нам не пришлось бы прибегать к помощи приставки «пост-».

Сегодня очевидно следующее: **мы движемся к обществу, в котором интересы корпораций будут оказывать на политику достаточно серьезное влияние.** Отчасти это связано с последствиями глобализации, отчасти – с распадом классовой структуры общества. В

странах, которым традиционно присуща сильная демократия, основные права и свободы, скорее всего, сохранятся и при новом режиме. Это и есть постдемократия. В странах, где демократия лишь едва-едва проклюнулась, права и свободы могут даже не начать развиваться.

■ В одном из своих интервью вы заявили, что корпорациям уже нет альтернативы и их влияние на политику будет усиливаться. В качестве идеала вами были обозначены «ответственные корпорации». Много ли «ответственных корпораций» в современном мире?

Когда я утверждаю, что «корпорациям нет альтернативы», я хочу сказать, что уже просто не могу себе представить процветающую экономику, которая бы не зависела от них. Ни экономика малого бизнеса, ни экономика, контролируемая государством, не способны дать нам то процветание, которого мы все жаждем. В такой ситуации важен непосредственный контакт с корпорациями и контроль за их действиями. Нельзя сидеть и ждать, что политическая система сделает всю работу за нас.

В первую очередь это означает, что **граждане должны проявлять инициативу и организовывать публичные компании, призванные привлечь корпорации к ответу.** Очень хорошо, что некоторые корпорации говорят о своей социальной ответственности, ведь это дает надежду на диалог с ними и на публичные дебаты с их участием.

■ Так все-таки – разрушат ли корпорации демократию? Как корпорации влияют на работу основных демократических институтов? Как контролировать корпорации?

«Разрушат» – слишком громко сказано. Скорее, ослабят. Мой ответ таков: мы увидим новые

формы политики, в частности, в виде тех гражданских инициатив, которые были мной описаны выше. Они не заменят партий или формальных демократических процедур, но станут важным источником новой энергии масс в системе, которую без этого полностью «курировали» бы политические и деловые элиты. Многие из этих инициатив носят межнациональный характер, чего партиям почти никогда не удастся добиться. Это весьма важный задел в эпоху, когда политике нужно становиться постнациональной, если, конечно, мы собираемся как-то реагировать на транснациональные корпорации и мировую экономику.

«Контролировать» – не самое подходящее слово. Едва ли стоит стремиться к тому, чтобы корпорации и правительства контролировали друг друга. Что необходимо сделать, так это **усовершенствовать систему регулирования, призванную помешать корпорациям нанести серьезный ущерб обществу в целом.** Например, разрушить экологию страны; брать на работу жителей развивающихся стран за мизерную зарплату, а иногда и на почти рабских условиях; получать сверхдоходы благодаря неконтролируемой монополизации; становиться настолько «системообразующими», что правительству приходится использовать общественные ресурсы для их спасения (так было во время последнего банковского кризиса). Ключевая проблема заключается в том, что одного государственного регулирования для глобальных компаний недостаточно. Однако правительства в большинстве случаев предпочитают скорее конкурировать за то, чтобы предложить этим компаниям более выгодные условия работы, чем вырабатывать подходящую систему мирового регулирования. ■

Беседовал Дмитрий Узланер